

УДК 811.111

И. Г. Кошечая*Московский государственный гуманитарный университет
имени М. А. Шолохова***О ХАРАКТЕРЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В статті розглядаються аспекти природи кількісних відношень, згрупованих навколо трьох універсально-константних значень: значення конкретної кількості, виражене або за допомогою числівників, або за допомогою субстантивної заміни іменника на числівник; значення суб'єктивної кількості, вираженої за допомогою квантифікаторів; значення абстрактної кількості, вираженої за допомогою морфем. Іменна система, що не ґрунтується на парадигмі відмінка та роду, виражається опозицією : нуль / все, що більше, ніж нуль.

Ключові слова: числівник, кількісні відношення, парадигма, іменна система.

В статье рассматриваются аспекты природы количественных отношений, сгруппированные вокруг трех универсально-константных значений: значения конкретного количества, выраженного либо при помощи числительных, либо с помощью субстантивной замены имени на числительное; значения субъективного количества, выраженного при помощи квантификаторов; значения абстрактного количества, выраженного при помощи морфем. Именная система, не будучи основана на парадигме падежа или рода, выражается оппозицией: ноль / все, что больше, чем ноль.

Ключевые слова: числительное, количественные отношения, парадигма, именная система.

The article deals with the nature of the quantitative relations which are represented in three main constants: objective quantity expressed either with the help of numerals or with the help of substitution change of nouns into a numeral; subjective quantity expressed by quantifiers and abstract quantity expressed with the help of morphemes. The nominal system not being based on the case or gender paradigm is expressed as the opposition of zero / everything that is more than zero.

Key words: numeral, quantitative relations, paradigm, nominal system.

Категории различаются степенью свойственного им обобщения. Различия носят характер циклично расширяющихся планов – от узкого до широкого. Будучи единством противоположностей, категория представляет собой оппозицию в пределах какого-то определенного качества.

Так, мы можем говорить о единичности, выделяя в ней такие противопоставления, как единичность исчисляемых и неисчисляемых предметов, лиц, действий.

В таком же плане множественность представляет собой категорию, построенную на оппозиции двойственных объектов, с одной стороны, и более чем двойственных, разделяющихся на исчисляемые и неисчисляемые, с другой.

В каждой из категорий оппозиционные различия выступают как категориальные, поскольку их диаметральность дает категорию (в первом случае – единичности, во втором – множественности).

Однако единичность и множественность существуют не сами по себе, а в категориальных противопоставлениях своих значений, образуя категорию числа, где прежние категориальные значения исчисляемости, неисчисляемости, двойственности воспринимаются как параллельные. Категориальными же являются противопоставления единичности и множественности.

В основе формирования именной системы лежит не родовой и тем более не падежный признак, а числовой.

Известно, что категория числа не только пронизывает язык, но является также и организующей структурой речи. Последнее, надо полагать, достигается путем специфичности сочетания доминантного значения каждой части речи с категорией числа.

Имена существительные характеризуются числовым противопоставлением, сводимым к оппозиции:

«←» «ноль» – «+» «нечто большее ноля»,

при которой разделение (на единичное и множественное числа) является развитием правой (положительной) части оппозиции. Последнее подтверждается наличием в системе английского артикля так называемой нулевой формы и существованием большого числа неисчисляемых по своей природе существительных (не имеющих форм либо множественного, либо единственного числа).

Доминантное значение существительного, передающее материальность (C_{stb}) в форме множественного числа, выражает неограниченную множественность однородных объектов или явлений, построенных по принципу сложения. (Сравните: «дома» = «дом + дом + ... + дом», т. е. имеет вид: « $C_{stb} > 1$ »).

Прилагательные, имея доминантные значения качества (C_{ql}), не выражают количественных градаций, идущих от числа предметов к признаку. Признак, имея внешний характер по отношению к предмету, не зависит от числа предметов (красный, например, остается тем же цветом при одном, двух и более объектах). Прилагательным поэтому свойственно иное членение, проявляющееся то ли в степенях сравнения, то ли в качественной конкретизации существительного. И первое, и второе в своем широком плане опять-таки строятся на противопоставлении ноля как отрицательной величины и единицы как положительной величины, скользящей по убывающей или возрастающей линии (типа: красный – менее или более красный). В связи с этим формулой прилагательных можно считать следующую: « $C_{ql} = 1$ ».

Итак, парадигма прилагательного исходит из тех же принципов соотношения «С», что и парадигма существительного. Однако категория числа взаимодействует в ней с «С» признака.

В парадигме местоимения взаимодействие затрагивает, в первую очередь, категорию числа и «С» лица, на которые, как дополнительные, могут наслаиваться категории рода и падежа.

Местоимения личные, первого и второго лица – как свое доминантное начало, характеризуются разнородностью объектов, в силу чего, по справедливому утверждению В. В. Виноградова, значение «мы» не есть «я+я+я», а значение «вы ≠ «ты +ты+ты». Мы полагаем, что количественный признак проявляется в личных местоимениях через противопоставление, исключаяющее одного из всех остальных. Их формулой можно считать:

$C_p = 1(+>)$.

Местоимение 3-го лица во всем повторяет закономерности имени существительного, развиваясь по формуле:

$C_{stb} > 1$.

При образовании парадигмы числительного принцип ведущего взаимодействия остается тем же: «С» числа напластовывается на категорию числа, в связи с чем:

$C_{num} \geq 1$.

Поэтому, с точки зрения абстрактных составляющих «С», можно сказать, что она есть совокупность строго ограниченного множества грамматических кате-

горий, расположение которых определяется не доминантным значением в обязательном сочетании с категорией числа.

Глагол как выразитель процессных отношений характеризуется, как известно, представлением о различном характере протекания действия в пространственных и временных рамках.

Естественно поэтому, что категория числа хотя и может дублироваться глагольной парадигмой, но не окажется в ней ведущей (равно как и категория рода). Проявляясь через видо-временные категории, она имеет вид: $C \geq 2$.

Категория количественных отношений понимается нами не как противопоставление единственного числа множественному, а как оппозиция широкого плана: отсутствие количества (ноль) – наличие количества (много). Одной из разновидностей последнего (много) может оказаться и единичность, и двойственность, и тройственность. Такое понимание позволяет определить внутреннюю сущность противопоставления именной и глагольной систем. В первой, в силу ее статичности, числовые отношения доминируют над пространственными. Во второй, в силу ее динамичности, напротив, пространственные отношения доминируют над числовыми.

Интерпретация количества как отношение ноля к множеству позволяет не только определить в ней место неисчисляемых существительных и количественных слов, но и вскрыть причины нарушения единицы субъектно-предикативной группы.

Сама категория числа является лишь частью категории количественных отношений, строящихся на противопоставлении таких значений, как наличие и отсутствие количества. При этом все значения, имеющиеся в категории положительного количества, будут восприниматься как параллельные, поскольку с точки зрения наличия количества нет существенного различия в том, представлено ли это наличие одним предметом или несколькими. Важен по существу сам факт наличия в его противопоставлении нулю как отсутствия количества. Оппозиция последнего рода выступает как категориальная.

Категориальное значение оппозиции отсутствия количества включает в себя целый ряд форм, содержащих полное отрицание количества на уровне лексики, морфологии и синтаксиса. Ср. лексические единицы типа: «Нет, отсутствие, отрицание, нуль, отказ, терять», морфологические формы типа: «никто, ничто, никогда, несколько», синтаксические типа: русского «не», английского «no, don't, aren't, no, haven't», которые предполагают строго определенную структуру построения предложения, присущего каждому конкретному языку (русскому, например, с двумя отрицаниями: «Я не видела никого» и английского с одним: «I saw nobody»), специфическое использование вспомогательных глаголов в форме императива (ср. «Don't repeat») с инфинитивом («nottorepeat»), с формами перфекта, длительности, будущего и прошедшего времен и т. д.

Отрицание имеет совершенно определенные формы своего выражения в языке, построенные на включении в их состав какого-то одного компонента отрицания, четное число которых, например, в русском языке служит передаче положительного значения.

Библиографические ссылки

1. **Виноградов. В. В.** Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – 560 с.
2. **Кошечая И. Г.** Теоретическая грамматика английского языка : учеб. [для студ. учреждений высш. проф. образования] / И. Г. Кошечая. – М. : издат. центр «Академия», 2012. – 318 с.